

Р. В. Разумов

**Концепция представления новых урбанонимов
в документах о наименовании или переименовании объектов**

В статье на примере системы урбанонимов Рыбинска рассматриваются особенности представления новых названий в официальных документах о наименовании или переименовании объектов.

Ключевые слова: собственное имя, топоним, урбаноним, система урбанонимов.

R. V. Razumov

**The Concept of Representation of New Urbanonyms
in the Documents about Naming or Renaming of Objects**

In the article on the example of the system of Rybinsk urbanonyms, peculiarities of new names representation in the official documents about naming or renaming of objects are considered.

Keywords: proper name, toponym, urbanonym, system of urbanonyms.

Изучение официальной городской топонимии невозможно без обращения к документам о присвоении названий объектам или об их переименовании. Традиционно из документов краеведов извлекаются лишь данные о времени возникновения урбанонима, в то время как они содержат и много другой ценной ономастической и лингвистической информации. Ее анализ позволяет выявить проблемы, влияющие на точность интерпретации того или иного названия, а также проследить изменение способов представления урбанонимов в официальных текстах. Обращение к документам о наименовании или переименовании объектов разных исторических эпох позволяет глубже понять концепцию советского урбанонима – «совокупность лингвистических и культурологических представлений о топониме, его форме, содержании и функциях» [2, с. 335]. Именно этим и объясняется актуальность проведения подобного исследования. Его новизна определяется тем, что концепция урбанонима рассматривается на материале системы урбанонимов провинциального города.

Наша статья основана на материалах о формировании системы урбанонимов города Рыбинска Ярославской области. При подготовке статьи мы использовали документы, хранящиеся в Рыбинском филиале Государственного архива Ярославской области (далее – РФ ГАЯО).

Первые документы о наименовании или переименовании объектов появляются на рубеже XIX и XX веков. В материалах архива сохранилась рукописная копия перечня новых названий Рыбинска, датированная 1914 г. [РФ ГАЯО, ф. 9, оп. 1, д. 2862, л. 6]. В этом документе приводятся сами урбанонимы, дата их появления, а также указывается местоположение объектов, которые ими обозначались. Список содержит сведения и о первых официальных переименованиях городских объектов. Заметим, что сами дореволюционные документы о наименовании или переименовании объектов в настоящее время обнаружить не удалось.

В фондах архива хранятся документы о присвоении названий, начиная с 1918 г. Первый подобный документ датирован 14 мая 1918 г.: «*бывшая Столыпинская улица (она же Румянцевская улица) переименована – “улица Л. Н. Толстого”*» [РФ ГАЯО, ф. Р-2, оп. 1, д. 104, л. 7]. Интересно, что в этом документе указаны два дореволюционных названия одной и той же улицы. Это косвенно указывает на то, что одно из них (*Столыпинская улица*) не было хорошо известно горожанам, поэтому в документ включено более известное название. Заметим, что до сегодняшнего времени нам не удалось найти документов о присвоении улице урбанонима *Столыпинская улица*. Подтверждением его существования является упомянутый документ, а также план

города с указанием водопроводной сети труб, хранящийся в Рыбинском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике и датированный серединой 1910-х гг.

В РФ ГАЯО отсутствуют постановления местных властей о первом массовом переименовании улиц. В материалах архива хранится лишь список улиц от 5 ноября 1918 г. В начале этого документа указано, что «отдел управления препровождает списки улиц, слобод и площадей, подлежащих переименованию ко дню празднования годовщины революции, для дальнейшей их разработки и утверждения» [РФ ГАЯО, ф. Р-2, оп. 1, д. 66, л. 53]. Далее следует перечень из 18 улиц и 3 площадей, названия которых предлагалось изменить. Данный документ интересен тем, что в нем отсутствует дореволюционное название одной из площадей: «пл. [площадь. – Р. В.] передь Совд. [Советом депутатов. – Р. В.] – площ. Володарскаго». На дореволюционных планах города рубежа XIX–XX веков, на открытках, а также в «Иллюстрированном Рыбинском календаре» [1, с. 44] у этой площади указано название *Красная площадь*, которое было дано по Красным торговым рядам, расположенным рядом с площадью.

Возможно, депутатами Совета осознавалась двойственность и нелогичность этого переименования. Данный документ интересен и тем, что в нем впервые зафиксированы орфографические ошибки в написании вновь создаваемых урбанонимов. Например, ошибки встречаются в написании фамилии местного революционера (*улица Барадудина* вместо *улица Бородудина*) и деятеля зарубежного освободительного движения (*улица Яна Гусса* вместо *улица Яна Гуса*). Орфографические ошибки будут неоднократно встречаться в документах 1920–1930-х гг. Например, в протоколе от 20.01.1919 указан урбаноним *улица Лейтенанта Шмитта* вместо *улица Лейтенанта Шмидта* [РФ ГАЯО, ф. Р-2, оп. 1, д. 48, л. 15], а в протоколе от 17.03.1930 встречаются написания: *улица Сакко-Венеции* вместо *улица Сакко и Ванцетти*, *улица Тимрязева* вместо *улица Тимирязева* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 157, лл. 44–45]. Подобные ошибки встречаются и в оттопонимических урбанонимах: *Порхинская улица* вместо *Пархинская улица* [там же]. Интересно, что в упомянутом протоколе от 20.01.1919 правильно написан более сложный в орфографическом отношении урбаноним *шоссе Карла Либкнехта* [РФ ГАЯО, ф. Р-2, оп. 1, д. 48, л. 15]. Возможно,

ошибки в написании фамилий и топонимов связаны с тем, что номинаторы воспринимали данные собственные имена на слух, в то время как оним *Карл Либкнехт* был, вероятно, заимствован из письменного документа – постановления Совета Народных Комиссаров от 30 июля 1918 г., содержащего «Список лиц, коим предложено поставить монументы в г. Москве и др. городах РСФСР». По-видимому, в провинциальных городах отсутствие средств на установку памятников и монументов компенсировалось увековечиванием памяти этих людей в названиях улиц.

Осознание города как единого структурного целого у местных властей, вероятно, сформировалось лишь к 1926 г. На это указывает появление в разных районах Рыбинска в 1918–1926 гг. большого количества одинаковых названий. Одновременно в городе существовали две *улицы* и *шоссе Карла Либкнехта*, три *улицы Троцкого*, две *улицы Нахимсона*, две *улицы Бакунина*, две *улицы Бебеля*, две *Пролетарских улицы*, две *Красноармейские улицы*, две *улицы Луначарского*. Интересно, что в архиве не обнаружены документы о переименовании улиц, расположенных в окраинных районах. Постановлением от 04.03.1926 г. дублирование урбанонимов в городе было устранено: на окраинах города повторяющиеся названия были ликвидированы, а урбанонимы центральной части не изменились.

К 1928 г. в городе, очевидно, сложился стандарт документа о присвоении урбанонимов. Именно с этого времени протоколы и выписки из протоколов унифицированы и построены примерно по одной схеме. После вводной части, в которой говорилось об утверждении списка новых названий, следовал перечень урбанонимов по районам города: «Утвердить следующие названия улиц: а) в Ленинском трудовом районе: 1) *улица Красных Командиров*, 2) *имени Челюскинцев*, 3) *имени Мичурина*, 4) *имени Молокова*; б) в Заволжском районе: 1) *улица имени Липидевского* [Ляпидевского. – Р. В.]» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 246, л. 290]. Заметим, что в документе не всегда приводилось точное название объекта, в нем мог опускаться номенклатурный термин *улица*. Для обозначения местоположения улицы в документах использовались как официальные, так и неофициальные названия районов и микрорайонов. Такой порядок представления новых названий просуществовал до начала 1950-х гг. В это время схема построения документа была изменена: в нем стало указываться точное название улицы и лишь затем название района, в

котором она располагалась: «Присвоить название вновь застраиваемым улицам города: 1) улица Академика Чаплыгина – в Заволжском районе, 2) улица Волочаевская – в поселке мясокомбината» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 678, л. 267]. Этот порядок вновь был изменен в середине 1950-х гг., когда, помимо названия района или микрорайона, стало указываться краткое описание местоположения улицы относительно других объектов планировочной структуры: «Исполком городского Совета решает: наименовать вновь застраиваемую первую улицу между Волжским проспектом и Инженерной улицей в поселке Переборы под названием улица Гайдара» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 725, л. 264].

Интересным для анализа, на наш взгляд, представляется и то, какие дополнительные сведения об урбанонимах и причинах их появления указывались в документах в различные исторические эпохи.

Документы 1920–1940-х гг. часто не содержат сведений о людях, в честь которых назывались улицы. В упомянутом списке названий 1918 г. комментариев дан только по поводу урбанонима улица Барадюлина, рядом с которым указано, что Барадюлин – первый рыббинский революционер. Отсутствие таких сведений в некоторых случаях затрудняет определение личности человека, память которого увековечена на карте города. Например, в протоколе от 17.03.1930 в списке новых названий упомянуты улица Островского и улица Крылова [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 157, л. 44–45]. Отсутствие инициалов в документе затрудняет интерпретацию этих урбанонимов. В первом случае косвенным путем мы можем установить, в честь кого названа улица, в то время как атрибуция второго названия, вероятно, невозможна.

Для установления, в честь кого назван объект, необходим сопоставительный анализ известных исторических фактов. Мы попытались установить, в честь кого из писателей был создан урбаноним улица Островского. Отсутствие инициалов в тексте документа обусловлено, на наш взгляд, тем, что ко времени создания этого топонима членам горсовета был известен лишь один из известных людей с такой фамилией, то есть для правильной интерпретации названия нам очень важна дата его появления – 17 марта 1930 г. Теоретически в это время улице могли присвоить как имя Александра Николаевича Островского (1823–1886), так и имя Николая Александровича Островского (1904–1936). Твор-

чество А. Н. Островского, автора многочисленных пьес о жизни купечества провинциальных городов, тесно связано с волжскими берегами, многие его пьесы ставились на подмостках сцен небольших русских городов, в том числе и Рыбинска. Н. А. Островский стал известен после выхода романа «Как закалялась сталь» и являлся примером настоящей стойкости духа, идеальным образом комсомольца СССР. Обратившись к документам, мы легко выясняем, что этот роман впервые публиковался в 1932–1934 гг., то есть имя автора романа – Н. Островского – не могло быть известно горожанам в начале 1930 г. Добавим также, что после выхода в 1934 г. второй части романа журналисты «Комсомольской правды» собирали информацию о писателе с большим трудом, а в самой заметке о произведении были неверно указаны имя и отчество писателя, так как их никто не знал. Таким образом, можно утверждать, что улица в Рыбинске была названа в честь А. Н. Островского.

Верной интерпретации названий в честь одноклассников могло бы способствовать создание единой компьютерной базы данных по названиям городских улиц нашей страны, содержащей информацию о времени появления урбанонима, сведения о людях и реалиях, связанных с этими названиями. Как показывает наш многолетний анализ городской топонимии различных провинциальных городов, многие мемориальные и идеологические урбанонимы появлялись в населенных пунктах примерно в одно и то же время [3]. Совпадения же времени появления одинаковых урбанонимов в городах, расположенных рядом, отмечаются довольно часто во всех типах названий [4].

При переименовании объектов в документах 1920–1930-х гг. часто указывались причины присвоения нового названия. Например, в протоколе от 23.03.1929 указано, что переименование улицы Троцкого в улицу Фрунзе произошло по предложению сотрудников УВК [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 129, л. 38]. Интересно, что из-за этого переименования специально был переиздан путеводитель по городу. В фондах Центральной городской библиотеки им. Ф. Энгельса сохранились обе версии справочника, различающиеся только одним этим названием. При переименовании улицы Каменева в улицу Чапаева пленум Горсовета решил «удовлетворить просьбу проживающих по ул. Каменева» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 245, л. 19]. Интересна форма ликвидации урбанонима в честь Н. Ежова: «Переименовать

площадь *бывшую* [выделено мной. – Р. В.] *Ежова в площадь имени Маяковского. Предложить Горкомхозу немедленно оформить переименование площади*» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 317, л. 173].

В 1933 г. в городе отмечен любопытный случай миграции урбанонимов: *улица Льва Толстого*, расположенная в центре, была переименована в *улицу Дзержинского*, а *улица Дзержинского*, расположенная в отдаленном районе города, – в *улицу Льва Толстого*. Во втором случае в документе указано: «...имея в виду, что решением Пленума Горсовета в День 15 годовщины органов ВЧК и ОГПУ в городе ул. Льва Толстого переименована в ул. Дзержинского, утвердить название ул. Дзержинского за р. Волгой, им. Л. Толстого» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 214, л. 98].

Иногда новые урбанонимы сопровождалось в тексте документа оценочными комментариями. В протоколе от 22.07.1936 указано: «В целях увековечивания памяти *великого писателя М. Горького Президиум Горсовета постановляет: 1. улицу Папушевскую переименовать в ул. М. Горького, 2. улицу М. Горького в I-м Трудовом районе – в переулок М. Горького*» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 268, л. 50]. Если в первом переименовании легко усматривается увековечивание памяти, то во втором случае смена статуса (*переулок* вместо *улицы*) обусловлена необходимостью ликвидировать возникающую из-за переименования одноименность. Другой пример употребления оценочных характеристик находим в протоколе от 20–21.01.1939: «Для увековечивания памяти *великого летчика нашего времени Валерия Павловича Чкалова переименовать улицу Бакунина в улицу Чкалова. Предложить зав. Горкомхозом тов. Симонову оформить это в кратчайшие сроки*» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 317, л. 19]. В других проанализированных документах подобная оценочная формула отсутствовала.

Анализ документов 1920–1940-х гг. показывает, что при наименовании и переименовании объектов не была выработана единая формула представления мемориальных отантропонимических урбанонимов. Все подобные названия с 1920-х гг. создавались по генитивной модели, однако в документах представлено несколько ее разновидностей: «улица + фамилия» (*улица Чайкиной*), «улица + полное имя + фамилия» (*улица Бориса Рукавицына*), «улица + фамилия и инициалы» (*улица Нестерова П. Н.*), «улица им. + инициалы и фамилия» (*улица им. С. П. Боткина*), «улица им. + фамилия» (*улица им. Баумана*), «улица

имени + фамилия + полное имя и отчество» (*улица имени Блюхера Василия Константиновича*). Интересно, что, несмотря на такое разнообразие представленных моделей, на аншлагах домов, на картах и в путеводителях всегда представлена лишь модель «улица + фамилия». Например, в документе о присвоении названия указан вариант *улица Нестерова П. Н.* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 678, л. 104], а на аншлагах домов и в базах данных различных городских ведомств этот урбаноним зафиксирован как *улица Нестерова*. В документах отмечен и обратный случай: при присвоении названия указан вариант *улица Чайкиной* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 645, лл. 56 (об.), 57], а в базах данных и на аншлагах домов – вариант *улица Лизы Чайкиной*. Иногда в документах разных исторических периодов наблюдается разнотипность в представлении одного и того же урбанонима: при первом переименовании указано название *улица Л. Н. Толстого* [РФ ГАЯО, ф. Р-2, оп. 1, д. 104, л. 7], а в документе о втором переименовании – *улица Льва Толстого* и *улица Л. Толстого* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 214, л. 98]. Как видно из приведенных примеров, отсутствие в документах единообразного способа представления нового урбанонима приводило к появлению вариантов написания одного и того же названия в базах данных различных ведомств, на аншлагах домов и в официальных документах.

Концепция представления урбанонимов в документах о присвоении новых названий меняется в 1960-е гг. С этого времени начинают указываться дополнительные биографические сведения о тех людях, в честь которых создаются топонимы. Первый документ с подобными сведениями датирован 6 мая 1965 г. Интересно, что биографические данные соединены с названием, то есть становится непонятной та форма урбанонима, которая присваивается объекту. В протоколе указано: «Переименовать следующие улицы города Рыбинска: *улицу Базарную – в улицу Героя Советского Союза – старшего лейтенанта Захарова А. И., улицу Институтскую – в улицу братьев Орловых, улицу Металлистов – в улицу Героя Советского Союза – старшего сержанта Тарасова К. Н., улицу Заозерную – в улицу Героя Советского Союза Корнева А. А.*» [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 949, л. 109]. Из текста этого документа следует, что улицам присвоены многословные формы урбанонимов: *улица Героя Советского Союза – старшего лейтенанта Захарова А. И., улица Героя Советского Союза – старшего сержанта Тарасова К. Н., улица Героя*

Советского Союза Корнева А. А. В базах же данных городских ведомств и на аншлагах домов эти урбанонимы всегда были представлены только в сокращенной форме: *улица Захарова, улица Тарасова, улица Корнева*.

С начала 1960-х гг. в документы о наименовании объектов вновь стали вводиться обороты, указывающие на то, что присвоение или переименование осуществляли, *«учитывая многочисленные пожелания трудящихся и общественных организаций»* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 832, л. 317], *«считаясь с желанием общественных организаций города»* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 949, л. 109], *«по просьбе комсомольского актива»* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 1105, л. 20]. Впервые подобная формула была использована при переименовании одной из улиц города в честь Ю. А. Гагарина: *«учитывая многочисленные пожелания трудящихся и общественных организаций, исполком городского Совета решает: переименовать улицу Боткина в улицу Юрия Гагарина»* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 832, л. 317]. Интересно, что в данном случае мы вновь наблюдаем расхождение между формой присвоенного в документе названия (*улица Юрия Гагарина*) и тем вариантом, который указан на аншлагах домов и в официальных документах (*улица Гагарина*).

Наименования и переименования 1920 – первой половины 1980-х гг. осуществлялись по представлению самих органов государственной власти, без проведения предварительной экспертизы в каких-либо организациях. В конце 1980-х гг. в документах появляется упоминание об органе, предварительно рассматривающем предложения о наименовании улиц и площадей. Впервые такой орган обозначен в постановлении от 22.03.1989 как *«группа по топонимике при совете по реконструкции исторической части города»* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 2204, л. 140],

а уже в постановлении от 07.08.1989 он впервые обозначается как *«комиссия по топонимике»* [РФ ГАЯО, ф. Р-3, оп. 1, д. 2211, л. 178]. Именно благодаря деятельности комиссии по топонимике в 1980–1990-е гг. в Рыбинске были возвращены многие исторические названия центральной части города, упорядочена существующая система городских названий, создана база данных по городским названиям и электронный архив документов о присвоении названий.

Итак, анализ документов о присвоении названий в Рыбинске показал, что при присвоении названий не было выработано единой формы представления урбанонима. Все это приводило к расхождениям в документах различных ведомств и на аншлагах домов. Обращения к анализу подобных документов по системам урбанонимов других городов нашей страны способствовало бы более глубокому исследованию концепций формирования городских названий.

Библиографический список

1. Иллюстрированный Рыбинский календарь и Справочная книга по городу Рыбинску и его уезду с историческим обзором города Рыбинска, развитием и современным состоянием его, с приложением плана города Рыбинска и Рыбинского уезда на 1903 г. [Текст] / под ред. Ф. А. Губченко. – Рыбинск : Издание С. Я. Разроднова, 1902. – 204 с.
2. Никитин, С. А. Формирование современной концепции топонима в России в XVIII – начале XX в. [Текст] / С. А. Никитин // Именослов. Историческая семантика имени. Вып. 2. – М. : Индрик, 2007. – С. 335–358.
3. Разумов, Р. В. Русская городская топонимия и отражение в ней идеологии общества [Текст] / Р. В. Разумов // У чистого источника родного языка : сб. научн. ст. к 60-летию проф. В. И. Супруна / под ред. Е. В. Брысиной. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – С. 201–208.
4. Разумов, Р. В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере Костромы, Рыбинска и Ярославля) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Р. В. Разумов. – Ярославль, 2003.